

Обещанные две недели пролетели, как один день, и оказалось, что визит “тётушки” — а конкретно ему ещё и “бабушки” случится уже вот-вот. Как ему указала Беллатрикс, через три дня, а если считать, что тот вечер уже практически закончился — то через два. Забыв про всё, девицы бегали по дому, суетились, делились новостями о подсмотренных нарядах, заламывали руки и даже падали в обморок. Естественно, убедившись что Гарри стоит достаточно близко, чтобы не дать по-настоящему упасть, а главное — оценить пластику, артистизм и выставленные на обозрение в декольте прелести. Особенно старалась Нарцисса, разорившая Сайнуса на изрядную сумму, которую тот выложил за зелье, сроком на месяц раздувшее её гордость аж до второго размера. Впрочем, Гарри такому повороту был даже рад, и сам не упускал случая тактильно обследовать результаты временного прогресса, прижав радостно хихикающую Нарциссу где-нибудь в укромном уголке. Видимо, проявленный энтузиазм был чересчур заметен — настолько, что даже Беллатрикс стала временами задумчиво заглядывать в вырез своего платья, что-то себе думая.

— Всё хорошо же, — как-то тихонько намекнул ей Гарри в один из таких моментов, тоже заглянув.

— А я знаю, — спокойно ответила она. — Я просто пытаюсь понять, как ты мыслишь. Изучаю предмет, другими словами.

В итоге дело закончилось тем, что за день до приёма Гарри по совету Альфарда отвёз всех троих в ателье неподалёку, в Брайтоне. Там оказалось небольшое заведение “Спул-н-трэд”, которое содержала маленькая и бойкая — даже, наверное, пронырливая — француженка по имени Мари де Шеврёз. Вызвав помощницу, которую звали Камилла, мадам де Шеврёз первой увела с собой на снятие мерки Нарциссу.

— Может, я пойду? — робко спросил Гарри. — Вы тут и без меня справитесь...

— Ты мой учитель и несёшь за меня ответственность, — покачала головой Беллатрикс.

— Я требую, чтобы ты разрешила мне уйти! — раздражённо приказал он.

— Я разрешаю, — незамедлительно ответила Беллатрикс, наступила на ногу сестре и толкнула её локтем в бок, кивнув на Гарри.

— А? Что? — рассеянно отозвалась та, выныривая из своих мыслей, потом до неё дошло, содержание их диалога, и она с умоляющим лицом обратилась к Гарри: — Ну ты же обещал, что будешь рядом!

Спорить смысла не было. Украдкой ущипнув взбунтовавшуюся Беллатрикс пониже спины, он сел на диван у дальней стены и сложил руки на груди. Девушки сразу сели рядом, взяв его в клещи и прижавшись бёдрами с двух сторон. Гарри почувствовал, что обстановка накаляется.

— Я сделала, как ты приказал, о, господин и повелитель! — скромно заметила Беллатрикс.

— Белла, перестань, — вздохнула Андромеда. — Мне неприятно, что ты позволяешь себе издеваться над Гарри.

— Спасибо, Энди, — кивнул он. — Хотя кто-то защищает меня от этого бездушного монстра.

Беллу он успел неплохо изучить, как и оттенки невозмутимости на её лице. Вот как раз в данный момент она показывала ему язык и крутила рожки. Ненависть тёмной густой струёй внезапно плеснула в голову, и Беллатрикс, видимо, ощутив её, посмотрела уже по другому — с заботой и тревогой. Гарри прикрыл глаза, стараясь думать о прижимающемся слева бедре Андромеды, и это помогло. Ярость утихла, уступив место вожделению.

Как раз в этот момент вернулась чем-то недовольная Нарцисса.

— В чём дело? — поинтересовался Гарри.

— Они меня трогали, — капризным тоном пожаловалась она. — И здесь, и здесь!

— А как иначе снять мерку? — не понял Гарри.

— В следующий раз ты будешь снимать! — заявила она. — Мне не нравятся чужие руки!

Беллатрикс смущённо кашлянула.

— Что? — удивился Гарри. — Тебе тоже не нравятся?

— Если быть уж совсем честной... — замялась она.

— Энди? — спросил он, и та покраснела.

— Исподнее можно не снимать, — добавила Нарцисса и поёжилась: — Ещё чего не хватало!

— Мисс? — спросила Камилла, которая как раз в этот момент вышла к ним. — Кто следующая?

Андромеда испуганно спрятала лицо за спиной Гарри.

— Так, я придумал! — сообразил он. — Идите вы с Беллой. Она обмеряет тебя, ты снимешь мерку с неё. Здорово я придумал?

Беллатрикс грустно вздохнула и поднялась. Гарри подал руку Андромеде, помогая встать, и сёстры удалились. Нарцисса обрадованно уселась рядом, тесно прижавшись.

— Я хотела с тобой поговорить, Гарри, — с улыбкой сообщила она.

— Наверное, про сегодняшнюю ночь? — догадался он.

— Вот кстати да, — кивнула Нарцисса. — Мне было бы очень приятно, если бы мы с тобой вместе приняли ванну в твоих апартаментах, а потом ты остался бы со мной до утра.

Это был провал! Надо же было так глупо проколоться. Какое первое правило разведчика? “Не оставаться наедине с Нарциссой!” А она даже усилий не приложила к тому, чтобы его поймать — на собственной глупости подловила!

— Хм, — озадаченно задумался он. — И что же мы такое будем делать?

— Я сильно надеюсь, — смущённо произнесла она, — что всякие непотребства, о которых мы никому не расскажем!

— Ну разве что поделишься картинкой через Омут Памяти, — хмыкнул Гарри.

— Ты заметил? — смутилась она.

— Как вы на пару с Беллатрикс пошутили над бедняжкой Андромедой? — уточнил он. — Естественно! Не думай, что вы настолько уж хитроумные, что ваши каверзы остаются тайной для окружающих!

— Ну вот! — огорчилась она. — Так я могу рассчитывать на твою компанию?

Он осторожно взял её пальчики в свои и нежно сжал.

— Цисси, ты всегда можешь рассчитывать на мою компанию! — кивнул он.

— Даже когда я буду старой и страшной? — спросила она.

— Вот ещё глупости удумала! — возмутился он. — Ты всегда будешь молодой и красивой!

— Спасибо тебе за это, — откликнулась она и, не удержавшись от нахлынувших чувств, склонилась и поцеловала его ладонь.

— Глупенькая, — пожурил он, отдирая руку от её губ. — Ну что же ты делаешь? Это я должен вам всем руки целовать!

— Нам всем! — вздёрнула она носик. — А вот скажи мне... Если бы тебе нужно было жениться, кого из нас ты бы выбрал?

— Всех сразу, — незамедлительно ответил он. — На троих бы и женился!

— На троих? — ошарашенно пробормотала она. — Но так же нельзя!

— Думаешь, нас кто-то заругает? — удивился он.

— Я не понимаю, — покачала она головой. — Но тогда... но тогда, значит, можно было бы одним махом решить все проблемы?

— Какие проблемы? — удивился он.

— Ну как же! — воскликнула она. — Во-первых, Меда будет тебе законной женой, и ей придётся сдать, пустив тебя в свою постель. Или забраться в твою — как тебе угодно. Ты перестанешь ненавидеть Беллу, к которой тебя тянет, словно дворового пса к куску колбасы, и перестанешь изощёренно скрываться от девушки, которую так бесконечно обожаешь!

— От тебя, то есть? — прищурился он.

— Ну конечно! — воскликнула она. — Я же знаю, кто твоя настоящая принцесса и любимица, а кто всего лишь жалкая роковая страсть!

— Ты и вправду моя любимица, — с улыбкой согласился он. — Но вот скажи мне, тебя не сильно смущает, что я ни в одну из вас не влюблён?

— Да ну, глупости, конечно, — махнула она рукой. — Во-первых, любовь не вечна. Но вот зато взаимопонимание, чувство близкого тебе человека рядом, любовь, в конце концов — только другая любовь, ну ты понимаешь — это же самое важное для того, чтобы люди жили радостно и счастливо. Ведь я же вижу, что тебе радостно! Ну скажи, радостно ведь?

— Мне радостно, Цисси, — улыбнулся он.

— Так значит, ты на мне женишься? — с горящими глазами спросила она.

— Почему бы и нет? — рассмеялся он. — Если признаться честно, то ты не девушка, а мечта!

— Ну, я такая, — скромно потупила она глазки. — Вожделенная...

— Ты об этом и хотела поговорить? — спросил он.

— Я... — вздохнула она. — Ты знаешь, я, наверное, глупая, да?

— Вот последняя мысль была глупая, да, — согласился он.

— Нет, ну ты сам подумай! — воскликнула она. — Мне и так радостно — зачем же я хочу замуж?

— Не знаю, — пожал он плечами. — Может, оттого, что брак очерчивает невидимую границу...

— Которая тебя всё равно не удержит, — подхватила она. — Но я тебе скажу — если тебе захочется очертить границу вокруг меня, то я готова сказать тебе “да” в любое время дня и ночи.

— Спасибо, Цисси, я буду знать, — снова улыбнулся он.

— И помни — сегодняшняя ночь — только моя! — сказала она.

— По этому поводу не волнуйся, — откликнулся он. — Всё брошу и прибегу!

Старшие сёстры вернулись минут через пятнадцать. Снятие мерок прошло без проблем, ещё некоторое время мадам де Шеврёз плела свои заклинания, а потом снова позвала девушек — на примерку. То, что они “надевали”, было иллюзией, сотканной особым артефактом, и Гарри решил, что здесь они точно обойдутся без него, поскольку для этого процесса раздеться нужно было догола, чтобы исподнее, которое обычно приминается платьем, не торчало из-под морока. Андромеда сразу же протестующе надула щёки и вытаращила глаза, и Гарри демонстративно уселся обратно на диванчик, показывая, что пусть примеряют, что хотят, — он сам и с места не сдвинется. В итоге процедура заняла ещё три часа, в течение которых девушек успели напоить шампанским, покормить и ещё напоить — не забывая, конечно, обхаживать главного спонсора этого мероприятия. Сёстры сами позаботились, чтобы Гарри не почувствовал себя “заброшенным”, и кто-то из них постоянно был рядом, развлекая беседой.

Наконец, наряды были выбраны, и мадам де Шеврёз пообещала доставить готовые платья после завтрака, к десяти часам. Когда вернулись в поместье, Нарцисса утащила Беллатрикс на кухню, а Андромеда отправилась забрать Нимфадору от бабушки. После ужина он отправился в кабинет, где принялся изучать, чего на данный момент удалось достигнуть Беллатрикс. Кроме ствола, остальные детали не подходили, но вот ствол встал на место идеально, и Гарри собрал пистолет целиком, вместо штатного поставив изготовленный ей. Ещё только он уселся, к нему прибежала Нимфадора и, даже не поинтересовавшись его мнением, забралась на колени. Она сосредоточенно наблюдала за его действиями, изредка “помогая”, пряча ту или иную мелкую деталь, потом ей стало скучно, и она задремала. Спohватившись, Гарри обнаружил, что уже достаточно поздно, убрал пистолет в ящик и отнёс малышку спать.

Перед сном, конечно, нужно было её переодеть. Положив в кроватку, он стал осторожно, чтобы не разбудить, снимать дневную одежду, менять штанишки и рубашку... Как раз за этим делом

его и застала Андромеда. Она молча к нему присоединилась, прижимаясь боком и бедром, толкая локтем и касаясь пальцами. Его бросило в жар, и он уже начал прицеливаться губами к шее под воротником плотной ночной рубашки, но как раз в этот момент Нимфадора раскрыла глаза и с хитрым видом оглядела их обоих. Приставания к Андромеде отменялись — тем более, что ему всё равно нужно было идти к себе, где его уже наверняка ждала в ванне Нарцисса...

— Ты что это проснулась? — шикнула та на дочь. — А ну-ка спать!

— Не могу! — заявила Нимфадора, дрыгая ногами. — Могу кататься на Кисе!

— Хочешь сказку про Красную Шапочку? — предложил Гарри.

— Сказку, сказку! — сразу захлопала она в ладоши.

— Тебе спать нужно! — прорычала Андромеда.

— Хочу сказку! — повторила Нимфадора. — Ты можешь сказку!

— Ну хорошо, — согласился он, усаживаясь на пол рядом с кроваткой. — Итак, жила-была девочка по имени...

Она сразу захватила его предплечье руками и ногами и прижалась всем телом.

— Белла, — подсказала она.

— Белла? — переспросил он. — Почему Белла?

— Дола любит Беллу! — с важным видом сообщила Нимфадора. — Сказка пло Беллу!

— Пусть будет Белла... — согласился он, — по прозвищу Красная Шапочка...

— Потому, что очень любила подраться, — фыркнула Андромеда, невольно втягиваясь в игру.

— Подраться? — не понял он. — При чём тут подраться?

— Если Красную Шапочку зовут Белла, то она любит подраться, — пояснила она. — Её тётушка, очень-очень злая ведьма, которая жила в страшном замке на высокой горе, с самого детства обещала ей, что если Красная Шапочка всех победит, то ей достанется и страшный замок, и все несметные богатства, которые в нём хранятся, — пожалала плечами Андромеда.

— Да все сокровища в этом замке — жестяная кружка да серебряная ложка, — хмыкнул он. — К тому же, ложку тоже украли.

— Но Красная Шапочка об этом не знала, — парировала она. — И доверчиво продолжала избивать мальчиков, пока не превратилась во взрослую девочку. И вот в один прекрасный день послала её злая колдунья в лес...

— С пирожками? — не понял Гарри.

— Совсем нет, — возразила она. — Послала, чтобы Красная Шапочка...

— Белла! — подсказала Нимфадора.

— ...Узнала, куда пропала её сестра Белая Шапочка, — продолжила Андромеда.

— По прозвищу Горячие Трусики, — пробормотал Гарри.

— Голячие тлусики? — воскликнула Нимфадора.

— Гарри! — зашипела Андромеда.

— А что — Гарри? — возмутился он. — Это у твоей сестры, а не у меня...

— Голячие тлусики! — повторила Нимфадора.

— Она же теперь бабушке расскажет! — продолжила шипеть Андромеда.

— Сказку можешь! — напомнила Нимфадора.

— И вот пошла Красная Шапочка в лес, — улыбнулся Гарри, — и встретила там большого чёрного...

— Кису, Кису! — радостно завопила Нимфадора, только что не прыгая на кровати.

— Хорошо, встретила Кису, — поморщилась Андромеда.

— И сказала ему — “А давай смахнёмся!” — хихикнул Гарри.

— Смахнёмся?! — вскричала Нимфадора, подняв вверх обе руки.

— Волшебными палочками, — пояснила Андромеда, нахмурившись в его сторону. — У Красной Шапочки и Кисы были волшебные палочки...

— И Киса её смахнул? — восторженно спросила Нимфадора.

— Смахнул, — согласился он.

— А потом съел? — замерев от ужаса, спросила она.

— Не съел, — покачал он головой. — Но хорошенько попробовал.

— Как... попробовал? — опешила Андромеда.

— На вкус, — пояснил он. — Облизал немного, — и показал языком, как именно облизал.

— Гарри, прекрати немедленно! — завизжала Андромеда, сгибаясь и зажимая уши руками — Дура-ак!

— Дуя! — подтвердила Нимфадора. — Мама вкуснее!

— Конечно, вкуснее, — согласился Гарри и демонстративно облизнулся, когда Андромеда на него взглянула. — Надо попробовать!

— Надо! — согласилась Нимфадора.

— Перестань! — взмолилась Андромеда. — Как человека тебя прошу!

— Дальше сказку, — нетерпеливо взмахнула ногой Нимфадора.

— И вернулась Красная Шапочка ни с чем, — подхватил Гарри.

— Мама, ты, ты! — потребовала она. — Ты ласкажи!

— Тогда снова послала её злая колдунья в страшный лес, а Красная Шапочка и говорит... — вздохнула пунцового цвета Андромеда.

— “А что мне бояться”, — пробормотал себе под нос Гарри. — “Лес уже знаю, секс люблю...”

— Секс? — звонко, на всю детскую воскликнула Нимфадора.

— Черт тебя подери, Гарри, чему ты ребёнка учишь? — зашипела Андромеда.

— Дора, не повторяй за мной всякие глупости, — попросил он.

— Сказку! — потребовала она. — Сказку!

— Что дальше было? — поинтересовался он у Андромеды.

— “Что дальше, что дальше”! — раздражённо ответила она. — Снова Красная Шапочка встретила с Кисой.

— Он её опять поплобовал, — закивала головой Нимфадора и облизнулась.

Гарри фыркнул и тоже кивнул.

— Всё, я сдаюсь! — обречённо опустила руки Андромеда. — Больше я с тобой не разговариваю! Ты... Ты...

Она безнадежно махнула рукой и пошла к себе в спальню.

— А чем сказка кончилась? — спросила Нимфадора, тормоша его за нос.

Без направляющих подсказок Андромеды фантазия достаточно быстро завела Гарри в такие дебри, что Нимфадора уснула, предоставив ему выбирать в одиночку. Проверив, хорошо ли она укрыта, он погасил свет и отправился к себе.

Похоже, он уже неплохо изучил предпочтения Нарциссы и выработал правильный подход — в эту ночь ему удалось за какие-то три часа привести её в неменяемое состояние, когда она уже была не в силах реагировать на внешние раздражители. И это считая тот час с небольшим, который они “плескались” в ванне. Проснувшись утром, он обнаружил себя обнимающим её со спины. Немного растормошил и поинтересовался планами на ближайшее будущее, недвусмысленно тыкаясь членом под попку. Она в ответ на это лишь дёрнула плечиком, которое он для убедительности покрывал поцелуями.

— М-м, не сейчас, проказник! — пробормотала она, снова проваливаясь в сон.

Бессознательное тело, пусть даже стройное, соблазнительное и с грудью второго размера, было не очень интересно в интимном плане. Зато Беллатрикс в соседней спальне уже проснулась и оказалась более склонна к авантюрам, так что утро в целом было встречено неплохо. После завтрака объявилась мадам де Шеврёз с помощницей и готовыми нарядами. О прибытии Гарри доложил Добби, и он отправился к воротам, чтобы пригласить дам в особняк.

Девушки отправились на окончательную примерку, строго-настрого запретив ему подглядывать. Результатом остались довольны, поскольку сразу исчезли в своих спальнях, трепетно прижимая коробки с платьями. Приём у Сайнуса был назначен в три, и поэтому до обеда ещё оставалось время на разминку и тренировку. Альфард сегодня к ним присоединиться не стал, заявив, что зачем-то был нужен Друэлле для подготовки. После короткого перекуса девушки удалились наряжаться и приводить себя в боевой вид, и Андромеда вручила Гарри Нимфадору вместе с новым платьем, которое она позавчера приобрела для дочери в Косом переулке. Закончив переодеваться, малышка забралась ему на руки, крепко прижавшись и спрятав лицо на шее. Эта была ежедневная процедура, когда ей всего-то нужно было на нём висеть, а Гарри при этом гладил её по спине и целовал в макушку. Он присел, и следующие полчаса пролетели за столь необходимым в жизни каждого маленького человека занятием.

— Могу куклу! — заявила она, как всегда, неожиданно.

Спустилась с рук и полезла на кроватку, на которую и была усажена любимая игрушка. Гарри подошёл к двери в спальню Андромеды и постучал.

— Нельзя! — послышался оттуда нервный возглас. — Я ещё не готова!

— Милая, пойдём, посмотрим, что там делают Белла на пару с Цисси, — предложил он Нимфадоре.

— Давай! — важно согласилась она, отложила куклу и протянула ручки, ясно давая понять, что настоящие принцессы в таких красивых платьях пешком не ходят.

Носить принцесс на руках Гарри было только в радость. Беллатрикс и Нарциссы в их комнатах не оказалось, и он с Нимфадорой отправился вниз, рассчитывая найти их в гостиной. Так, в сущности, и оказалось. Сёстры явно кого-то дожидались, поскольку оживились при его появлении. Беллатрикс к тому же ещё и была невероятно смущена, что за ней наблюдалось крайне редко, и Гарри мог понять, отчего — обычно она одевалась просто или очень просто. Та же самая “охотничья” униформа был для неё значительно более комфортна, чем роскошное красно-бордовое платье викторианского — так ему показалось — покроя с обилием сборок на более светлой юбке с кринолином, рюшами на бордовом корсете, кружевными манжетами на коротких — до локтя — рукавах и совершенно неприличным, оголяющим плечи и шею декольте, в котором грудь пряталась, а из него выпадала. Почти. Это всё дополняла пышная причёска, каскадами локонов вздымающаяся над затылком, ничуть не мешая любоваться изгибом шеи. На груди, на самом видном месте, словно сигнализируя о виде, который ни в коем случае не стоит пропустить, лежал тот самый рубиновый кулон, который она предлагала ему в первую встречу.

Пока он, раскрыв от изумления рот, глазел на Беллатрикс, она продолжала мило краснеть. Нарцисса разрядила обстановку, игриво хихикнув. Её одеяние было выдержано в небесно-голубых тонах с совсем белой нижней юбкой и минимумом деталей. Корсет был совсем гладким, подчёркивая тонкую фигуру, а потом раздавался, практически выпуская на свободу предмет новой её гордости, который — Гарри был в этом уверен — держался внутри лишь за счёт какого-то особого волшебства.

— Гарри! Гарри! — позвала его Беллатрикс, догадавшись, что из ловушки декольте Нарциссы его глазам самостоятельно не спастись.

— Вы... — сказал он, растерявшись, и осторожно поставил на пол Нимфадору. — Вы обе такие...

— Ну давай уже говори, не томи! — кокетливо протянула непривычно грудастая Нарцисса, поворачиваясь боком, чтобы была видна полуголая спина.

— Не при детях будет сказано, — пробормотал он.

— Что — не при детях? — подозрительно спросила Беллатрикс.

— Вы прекрасны, очаровательны, восхитительны, — пояснил он, подходя к сёстрам и прижимая их пальчики к губам. — Я ошеломлён и сражён. А ещё...

— Ещё? — смущённо переспросила она, снова становясь цвета собственного платья.

Зажатая корсетом грудь вздымалась при каждом вдохе, и у Гарри просто руки чесались подставить ладони, чтобы удержать её внутри. А с другой стороны не менее соблазнительно сверкала витрина Нарциссы, и голова шла кругом от невозможности разорваться!

— А ещё вы будите во мне зверя, — ответил он.

— Киса стр-р-рашный! — прорычала крутящаяся под ногами Нимфадора.

— Я только не понимаю, — вдруг сообразил он. — Для кого вы так нарядились? Там же будут лишь ваши родители, бабка с дедом да Вальбурга с Орионом!..

— Какой же ты глупый, Гарри! — улыбнулась Беллатрикс.

— Там будет ещё кое-кто, — нежным голоском проворковала Нарцисса. — Сам догадаешься или подсказать?

— Дора платье! — похвасталась Нимфадора, растянув подол и раскачиваясь из стороны в сторону.

— Что-то Меда не идёт, — спохватилась Нарцисса, глядя на часы. — Гарри...

— Я занят! — отмахнулся он, приседая.

— Дора туфельки! — продемонстрировала Нимфадора, по-взрослому отставив ножку.

— Тебе нравится? — улыбнулся он.

— Класиво! — кивнула она. — Мы к бабушке пойдём? А там будет баба Илма?

— Бабушка Ирма тоже придёт! — подсказала Беллатрикс. — Иди ко мне, милая, а Гарри маму позовёт...

Он закатил глаза и всплеснул руками, поднимаясь на ноги. Он так и не понял, в какой именно момент персональная рабыня и ученица получила право им командовать. Всё-таки стоит попросить Добби заготовить побольше прутьев для розог. Дойдя до двери, постучался. Ответа не было.

— Энди, — громко позвал он. — Это я, Гарри! — снова тишина. — Я захожу! Кто не спрятался — я не виноват!

Андромеда стояла у зеркала, задумчиво себя в нём разглядывая. Когда он зашёл, она сразу развернулась, разведя руками и замерла, глядя на него со смущённой улыбкой, сдержанность которой не посрамила бы и королеву. Гарри застыл в восхищении. Ей так шли эти светло-бежевые с золотисто-белым тона, так подходили и к каштановым волосам, и к персикового оттенка загорелой коже. Пышная верхняя полубюбка была темнее — такого же цвета, как отделанный рюшами корсет. Нижняя, почти белая, была вышита редкими королевскими лилиями золотого цвета. Начинающиеся у локтей манжеты, как и сильно спущенные плечи, были сделаны из тонкого парчового кружева. Белая грудь стеснительно вздымалась из корсета, а от сооружённой на затылке причёски на висках отделялись две витые пряди, обрамляя личико. Льющийся из окна свет дополнял картину, создавая вокруг неё волшебное сияние.

— Ну скажи уже что-нибудь, — взмолилась Андромеда. — Тебе... нравится?

Сам не свой от восторга, Гарри пересёк комнату, притянул её к себе за гибкий стан и впился поцелуем в губы. Она было протестующе трепыхнулась, но почти сразу сдалась. Губы были горячие и пахли клубникой, но на поцелуй она отвечала не очень умело — впрочем, после того, как он познакомился с Тэдом, вопросов стало меньше. Намного меньше. Гарри оторвался, с сожалением выпуская её из рук, но Андромеда с прикрытыми глазами так трогательно за ним потянулась, что он снова не смог устоять и склонился, касаясь губ.

— Энди будет через пять минут, — сообщил он, когда чуть не вприпрыжку ворвался в гостиную.

— Тебя не было десять, — сообщила ему Беллатрикс. — И теперь ты говоришь, что ей нужно ещё пять минут. Я чего-то не знаю?

— Элементарно, сестрёнка! — заносчиво хмыкнула Нарцисса, придирчиво осмотрев его физиономию. — Пяти минут, скорее всего, не хватит. Гарри у неё всю помаду съел!

— Не съел, а поплобовал! — возразила Нимфадора.

— Это что означает? — не поняла Нарцисса.

— Да так, сказку вчера рассказывали, — махнул он рукой.

— Про что? — шёпотом спросила она.

— Про Беллу Красную Шапочку и её сестрёнку Горячие Трусики, — пояснил он.

Нарцисса сначала машинально кивнула, а потом возмущённо распахнула рот, но смогла с собой всё-таки совладать и даже в конце концов улыбнулась милой шутке.

Гарри ужасно волновался, хоть и старался этого не показывать. Он уже давно смирился с тем, что не был сыном Джеймса, и вот теперь неожиданно стал находить для себя удовольствие в обретении своей новой семьи. То есть конечно, знакомство с молоденькими сестрёнками Блэк уже само по себе приносило ему бездну удовольствия — особенно в свете сегодняшнего неожиданно тесного общения с Андромедой... То есть конечно, после поцелуя она сразу выгнала его вон, вдобавок чуть при этом не поколотив, но теперь уже было ясно, что недолго ему осталось ночевать на коврике под дверью её спальни... Но помимо сестёр, был же ещё Альфард, которого Гарри вполне мог назвать другом, был Сайнус, искренне его опекающий и всегда готовый помочь, была Друэлла, при одном лишь взгляде на которую становилось понятно, откуда девушки взяли свою красоту... Теперь же ему предстояло познакомиться с ещё четырьмя родственниками. И хотя знакомство с Вальбургой “в подлиннике” вовсе не грело его душу, зато с ней должен был прибыть Орион... Дед Орион. Дедушка. И ещё прадед Поллукс и прабабушка Ирма... Про которых он до переноса в прошлое вообще никогда не слышал. Это одновременно радовало и пугало — столько родственников... Не просто родственников, а как показали последние два месяца, действительно родных людей — для него, выросшего, повзрослевшего и возмужавшего сиротой это было чем-то невероятным... невозможным.

Когда они прибыли к воротам поместья Сайнуса, там их встретил Альфард — тоже принаряженный и сияющий, как рождественская ёлка — и сразу потерял дар речи, едва увидел племянниц, после чего ещё пару минут не мог вымолвить ни слова. Гарри взял на руки Нимфадору, которая восседала на его локте с грацией амазонки, оседлавшей любимого и верного коня, подал локоть судорожно вцепившейся в него Андромеде и направился к особняку.

— Ничего не было, — пробормотала она по пути, не глядя на него.

— Конечно, — согласился он.

— Тебе привиделось, — сообщила она.

— Со мной такое часто бывает, — кивнул он. — Целуешься, бывает, с красивой девушкой, а потом оказывается, что это всего лишь воображение разыгралось.

Ещё с полста шагов она молчала.

— Спасибо тебе за всё, — произнесла она ни с того ни с сего. — Я тебе безумно благодарна.

— Чепуха, — улыбнулся он. — Я же ничего не сделал.

Она лишь качнула в ответ головой. Нимфадора, вопреки обыкновению, не бузила и не пыталась открутить ему нос. По всей видимости, нарядное — как у мамы — платье, красивые туфельки и большой бант, который каким-то чудом менял цвет вместе с волосами, настраивали на серьёзный лад. Всё же бывают в жизни принцессы моменты, когда приходится забыть про мелкие повседневные радости и с достоинством и скукой исполнять монаршие обязанности.

— Моя дорогая дочь и любимая внучка! — с пафосом дворцового церемониймейстера объявил Сайнус, едва они пересекли порог. — Здравствуй, Гарри!

— Доброго всем дня, — поклонился он.

Андромеда присела, а Нимфадоры хватило лишь на то, чтобы величаво кивнуть. После этого степенность и важность принцессы были отброшены, и она по своему обыкновению нырнула головой вниз. Гарри спустил её на пол, и она сразу понеслась к прабабке, которая для него выглядела типичной Краб — светло-русой, скуластой и ширококостной.

— Баба Илма! Баба Илма! — радостно кричала при этом малышка.

— Бабушка! — раздался сзади радостный вопль, и наперегонки с Нимфадорой устремилась Нарцисса.

Ирма Блэк, которая выглядела максимум на пятьдесят, но уж никак не на свои шестьдесят пять, подхватила правнучку на руки и тепло прижала к необъятной груди внучку.

— Ба-абушка! — блаженно зажмурившись, прошептала Нарцисса, которой для того, чтобы обнять Ирму, пришлось перегнуться через кринолин.

— Кхе-кхе! — выразительно покашлял в кулак стоявший рядом крепкий лысый мужчина в годах.

Нарцисса ещё раз поцеловала бабушку в щёку, отпустила и засемила к сёстрам, которые уже успели встать рядышком. Построившись в линию, все трое грациозно развели руки в стороны и изобразили глубокий книксен. Естественно, наклонившись вперёд так, что Сайнусу пришлось деликатно отвести глаза в сторону от чудом не выпадающих прелестей взрослых дочерей. Притулившаяся сбоку Нимфадора тоже пытался поклониться, но в итоге лишь мягко шлёпнулась на пятую точку.

— Кхе-кхе! — повторил Поллукс, на этот раз уже одобрительно и на всякий случай осведомился: — И это мои внучки?

Подошёл вплотную и, чуть не упав носом Нарциссе в ложбинку между грудок, несколько минут разглядывал декольте в почти полной тишине. — Неплохо! — наконец кивнул он. — Красавицы, как на подбор! Отлично сработано, Сайнус!

— Ну, Элла тоже немного помогла, — смущённо откликнулся тот, только что ножкой не шаркнув.

— А, что они без нас могут, эти женщины! — махнул рукой Поллукс.

Наткнувшись на блеснувшие сталью глаза жены, осёкся, кашлянул ещё раз и встал рядом.

— Э-э, которая из них какая? — тихо спросил он уголком рта.

— Меда, Белла и Цисси, — вполголоса сообщила ему жена. — Мелкая — Дора, дочь Меды...

— Ну здравствуйте, девочки! — провозгласил патриарх, не дослушав супругу. — Рад приветствовать вас в доме вашего отца...

— Они здесь и так живут! — прошипела Ирма.

— Ну я же всё равно рад, — с некоторой обидой в голосе откликнулся он. — И это дом их отца, так что всё сходится!

Ответа прабабки Гарри расслышать не удалось. Поллукс однако был ближе и закономерно покраснел.

— Кхе, — буркнул он. — Альфи, а что это за молодой человек пришёл с Медой? Она же замужняя женщина! Что она себе такое позволяет?

— Она разведена, — вполголоса подсказала Ирма.

Сайнус открыл рот, чтобы представить Гарри.

— Наверняка ещё один грязнокровка, которых моя недостойная племянница так любит! — ворвался в гостиную тонкий визгливый голос, который так контрастировал с его обладательницей.

Она появилась с мужчиной, в котором однозначно можно было опознать Блэка, до того Орион походил на Сириуса. Выглядел он моложе и здоровее, чем перемолотый Азкабаном сын в далёком девяносто шестом, да и статью был повыше. Вальбурга, лицом удивительно напоминавшая свой портрет, однако оказалась собранием контрастов. Она была скуласта, как и мать, но вместо круглого носа и небольших глазок синего цвета имела выступающий вперёд флюгер с заметной горбинкой и большие глубоко посаженные чёрные глаза. Вьющиеся чёрные, как у Беллатрикс, волосы, обрамляли лицо, делая его худым, и тем сильнее было несоответствие с широкой фигурой, спереди снабжённой тяжёлой грудью размера пять, не меньше, а сзади оснащённой соответствующих пропорций седалищем, размеры которого не могло скрыть даже платье с кринолином.

— Отец, позвольте представить нашего общего близкого друга, Вазовски, — поклонился Сайнус, проигнорировав атаку сестрицы. — Гарри Вазовски. Гарри, это мой глубоко уважаемый отец Поллукс Блэк и горячо любимая матушка Ирма...

Гарри подошёл, поклонившись, а прабабка почти незаметно толкнула Поллукса локтем в рёбра.

— Ах, да, — спохватился тот, протягивая руку. — Очень приятно, мистер Вазовски.

— Лучше Гарри, прошу вас, — откликнулся он, взял руку Ирмы и поцеловал пальцы. — Очень приятно, миссис Блэк!

— У нас здесь собрались три миссис, четыре мистера и ещё три мисс, — возразила она. — Вы меня очень обяжете, если будете ко всем обращаться по имени. Мой муж — Поллукс, но я зову его Полли. Дочь Вальбурга, и иначе она вам себя назвать не позволит...

— Чтобы какой-то грязнокровка... — зашипела та.

— Её муж — Орион, можно Ори... — не моргнув глазом, продолжила Ирма, так и не отпустив его руку. — С остальными, я полагаю, вы уже достаточно близко познакомились... Вазовски, Вазовски... Где же я это слышала?

— Ничтожество, оскорбившее уважаемого человека и отца жениха моей племянницы? — прорычала Вальбурга. — Могильщик её последней надежды выйти замуж за приличного человека?

— Я бы поспорил с “последней” надеждой, — добродушно заметил Поллукс, глаза которого продолжали отдыхать на декольте Нарциссы. — Думаю, что у моей внучки ещё всё впереди!

Гарри улыбнулся, усмотрев в его высказывании некий каламбур.

— Абраксас был по-настоящему благородным человеком и верным соратником Сам-знаешь-кого! — гордо вскинула голову Вальбурга. — Он оказал нам честь...

— А мистер Вазовски взял, да его закопал, — вздохнула Ирма. — Искали, искали пропавшего Бракса, искали три ночи, три дня...

— Я никого не закапывал, миледи, — поклонился Гарри. — Мой могущественный противник так увлёкся откапыванием могилы для меня.

— Bravo, мистер Вазовски... Гарри, — неожиданно подал голос доселе молчавший Орион, шагнул к нему и пожал руку. — Воистину — не рой другому яму. Приятно познакомиться!

— Взаимно, — откликнулся Гарри. — Представляете, стенки взяли, да обрушились! Я пытался ему помочь, но я не настолько хорошо владею магией...

— Что ещё взять с грязнокровки?! — выпалила Вальбурга.

— Если бы ты, дорогая сестрица, — надменно вмешался Сайнус, которого с каждой её репликой перекашивало сильнее и сильнее, — заткнулась хотя бы на минуту, то не только позволила бы нам насладиться благословенной тишиной, но и дала бы мне шанс объяснить, что присутствующий здесь мистер Вазовски не менее чистокровен, чем я или ты, и в этом я готов поклясться хоть Мерлином.

— Из какой глуши выполз этот “чистокровный”? — буркнула, словно плюнула она, не в силах так сразу осадить назад, хотя было видно, что слова младшего брата произвели на неё впечатление.

— Вазовски не очень известны в Британии, — согласилась прабабушка. — Где вы учились, Гарри?

— На дому, — откликнулся он.

— Потому и неумеха! — злорадно заключила Вальбурга, переключаясь на более лёгкую цель: — И конечно, нужно было притащить мне на глаза это дитя грязной страсти...

— Прощу прощения? — поднял бровь Гарри, вставая между ней и Нимфадорой, которая, заскучав, направилась к бабушке Друэлле.

— Дора платье! — похвасталась та, демонстрируя обновку обеим бабушкам.

— Она принесла в подоле от грязнокровки! — изобличающе ткнула пальцем Вальбурга, заставив Гарри уворачиваться.

— Думаю, стоит начать с того, что Дора — моя дочь, — широко улыбнулся он в ответ. — В подоле — да, глупо отрицать. Но не от магглорождённого. Вся роль этого неудачника была сведена к тому, чтобы скрыть позор семьи, взяв на себя отцовство...

Друэлла хрюкнула, зажимая рот рукой, и отвернулась. Сайнус с Альфардом дружно надули щёки и стали похожи на двух выброшенных на берег бычков. Андромеда нахмурилась, Нарцисса усмехнулась, а бабушка Ирма послала ему хитрую улыбку. Нимфадора подёргала его за штанину и бесцеремонно забралась на руки, одновременно делая лицо до невозможности похожим на Гарри — с поправкой на возраст и пол, конечно.

— Да... да... — задыхнулась Вальбурга. — А почему ты на ней не женился?

— О нет, это невозможно, — покачал головой Гарри. — Метаморфомаги становятся потомками лишь самой сильной... самой чистой крови. Не такой грязной, конечно, как ваша. Уже то, что я отдал своё семя какой-то... — он досадливо поморщился и грустно вздохнул: — Поэтому меня и выгнали из нашей деревни. Я сейчас во временном изгнании...

В этот момент сдались последние два кремня. Орион просто отвернулся, прикрыв лицо ладонью, а Поллукс сначала крикнул, и лишь после этого, показав спину, принялся украдкой вытирать слёзы.

— Но это же... — надула щёки Вальбурга, по предположениям Гарри пытавшаяся решить, что делать — упасть на колени перед более, по её представлениям, высокородным или продолжить склоку.

Скорее всего, и то, и то для неё было в одинаковой степени заманчивым.

— Вальбуга, заткнись, — рявкнул наконец Поллукс, на мгновение убрав маску, чтобы под ней проступили хищные черты. — И пойдёмте уже обедать!

Решив, что буря утихла, Гарри поцеловал Нимфадору, и она, как обычно, перевесилась через его руку, давая понять, что хочет слезть. Он поставил её на пол, и она, подойдя к Вальбурге, отставила ножку.

— Дора платье! — раздался её тонкий голосок, и, прежде, чем Гарри успел среагировать, Вальбурга с перекошенным от ненависти лицом пихнула её коленом, опрокинув на пол.

— Ступефай! — раздался рядом голос Беллатрикс, её тётку отбросило прочь и протащило по

полу до самой стены.

— Что такое? — возмутился Орион, и на него сразу же оказались направлены палочки Нарциссы и Беллатрикс. Одна лишь Андромеда с расширенными от удивления глазами наблюдала за этой сценой. а Гарри был занят тем, что поднял на руки рыдающую от обиды малышку и баюкал, прижимая к груди. Орион хмуро покачал головой.

— Нет, я вовсе не собирался её защищать, — глухо сказал он. — Но Белла... Именно ты... Как ты могла, девочка?

— Всё, хватит плакать, — строго сказал Гарри. — Немножко огорчилась, но это не страшно. Давай уже, успокаивайся!

— Угу, — послушно кивнула Нимфадора, шмыгнула ещё раз носиком и затихла.

— Вот, поддержи мою дочь, — сказал он, передавая её Андромеде. — У меня ещё небольшое дело...

— Твою дочь, — фыркнула она.

Гарри отвернулся, и стоящая рядом бабушка Ирма шарахнулась в сторону, наткнувшись на его ненавидящий взгляд. О, нет, конечно, он сегодня принимал зелье — несмотря на всё время, проведённое бок о бок — а очень часто и в других позициях — с Беллатрикс, звериная ярость начинала его душить, стоило ему задержаться с этим хотя бы на шесть часов. То, что на него накатило сейчас, зелью было неподвластно. Гарри казалось, что сейчас самое время на руках прорезаться острым длинным когтям, и где-то на задворках сознания сильно радовался тому, что этого не происходит, поскольку покрошить в фарш он сейчас был готов не только стонущую у стены Вальбургу, но также Ориона, а за компанию ещё и Поллукса с Ирмой. Поллукс тоже двинулся в сторону, а вот бледный, как мел, Орион — наоборот, преградил Гарри дорогу.

— Прочь! — прорычал он.

— Она моя жена, — твёрдо ответил Орион, отступая под напором его ярости.

— Прочь! — повторил он.

— Гарри! — воскликнула Андромеда, которая быстрее всех сообразила, что происходит. — Гарри, стой! Держи!

На руках оказалась Нимфадора, сразу же обхватившая шею и прижавшаяся носиком. Дышать стало легче, и красная пелена, застилавшая глаза, начала исчезать.

— Если прикажешь, я её убью, — тихо произнесла подошедшая с другой стороны Беллатрикс.

— Нет, погоди, — покачал он головой и повернулся к Ориону: — Рано или поздно она сделает что-то непоправимое. Либо я её убью прямо сейчас, после чего мне придётся сделать то же самое с вами, либо...

— Либо? — переспросил тот, побледнев ещё сильнее.

— Она сейчас пойдёт со мной, — сказал Гарри. — Даю слово, что тогда не стану убивать и верну её довольно скоро.

— Как скоро? — прошелестел Орион.

— Я не знаю ещё, — покачал он головой. — У меня пока нет чёткого плана. Это всё, что я могу предложить. Итак?

— Киса стласный! — вздохнула Нимфадора, укладывая голову ему на плечо.

— Я могу присутствовать? — спросил Орион, словно хватаясь за соломинку.

По его виду уже было понятно, что он сдался и лишь продолжает тянуть время в надежде, что Гарри волшебным образом изменит планы...

— Нет, — покачал головой Гарри и протянул Нимфадору обратно матери: — Спасибо, дорогая, это было очень вовремя.

— Да уж, ты прямо дымиться начал, — нервно усмехнулась она.

Он подошёл к корчащейся Вальбурге и вынул у неё из рукава палочку.

— Белла, сними свой Ступефай, — попросил он и сразу, как она послушалась, произнёс: — Конфундус.

— Нет! — проскрипела Вальбурга, сопротивляясь его воле. — Не возьмёшь!

Гарри плеснул в неё яростью. Ещё и ещё. Вальбурга поупиралась пару десятков секунд, но её сумасшествие не могло тягаться с его ненавистью, и наконец взгляд её покорно потух.

— Вставайте, — приказал он, подавая руку. Она опёрлась и неуверенно встала. — Теперь молча, без разговоров следуйте за мной, — велел он. — Белла, ты тоже.

— Куда же без меня, — пожала она плечами.

Орион дёрнулся было, но Андромеда что-то коротко ему сказала, и он застыл. В голове начала формироваться мысль, и Гарри принялся рассматривать её с разных углов, оценивая. Вариант был отличный — а самое главное, более сумасшедшей Вальбурга точно бы не стала, но вот менее буйной... Что там ему говорил тот жадный до бумажек лекарь? Выйдя наружу, он взял Вальбургу за руку и кивнул Беллатрикс, давая знак тоже ухватиться. Заклинание трансгрессии сработало исправно, засасывая их троих в воронку, протягивая по переходу и выплёвывая на той стороне.

— А ты монстр, — одобрительно заметила Беллатрикс. — От самого особняка дисаппарировал!

Говорить, что её он сейчас тоже ненавидит, Гарри не стал. Впрочем, она уже неплохо разбиралась в оттенках его настроения, и то, что сразу отдёрнула руку, чтобы не злить его понапрасну, об этом красноречиво свидетельствовало.

— Где это мы? — спросила она, окидывая взглядом большое двухэтажное здание с двумя длинными крыльями, перпендикулярными центральному блоку.

— Сейчас увидишь, — покачал он головой. — Сама поймёшь.

К сожалению, того энтузиаста и любителя своего дела, с которым он встречался в прошлый раз, на месте не оказалось. Умеренно страшного вида медсестра, которая явно приняла их троицу за сбежавших со съёмок исторического блокбастера актёров, пчёлкой кружила рядом и буквально из кожи вон лезла, чтобы помочь столь важным и известным — наверняка — посетителям справиться с их проблемами. Нужный лекарь неделю назад отправился в отпуск и вернуться должен был лишь через месяц. Тем не менее у него были не менее маститые и именитые коллеги по цеху, которые наверняка могли бы помочь доброму господину и его спутницам с их жалобами и недомоганиями. Буквально за дверью напротив через коридор можно было найти как раз такого замечательного специалиста, который несомненно откликнулся бы на зов о помощи. Девушка даже вызвалась их проводить и так неугомонно щебетала по пути, что Гарри в какой-то момент наткнулся на жалобный взгляд Беллатрикс, которым она умоляла позволить ему убить трещотку каким-нибудь особо изощрённым способом. Гарри покачал головой. Кого убить всегда найдётся — были бы люди вокруг.

Лекарь Молест Пуссифапер первым делом пал жертвой наряда Беллатрикс, который, стоит отдать должное, был одновременно и целомудренным, и невероятно вызывающим. Опытный шарлатан, четвёртый десяток лет зарабатывающий огромные деньги продажей пациентам собственных неурядиц в качестве ответов на их проблемы, сразу упёрся взглядом в дерзко грозящие выпрыгнуть из корсета шарики груди и ещё несколько минут не мог произнести ничего, кроме бессвязного мычания. Положение спасла всё та же медсестра, под взглядом Гарри с готовностью снявшая с себя ослепительно чистый белый халат. Она так и продолжила бы с себя снимать остальное безо всякого Конфундуса, но Гарри поспешно поблагодарил, остановив на этом.

— Понятно, — неожиданно молвил лекарь, отрываясь от созерцания. — Так какая у вас проблема, мистер...

— Вазовски, Гарри Вазовски, — откликнулся Гарри, даже не сделав попытки подать тому руку.
— Видите ли, мистер...

— Доктор, — поправил лекарь.

Гарри удивился. Табличка на дверях кабинета говорила “Молест Пуссифапер”. На столе — то же самое. Развешанные на стене дипломы и лицензии все, как один, просто кричали — “Молест Пуссифапер”! И даже стоящая за спинкой кресла лекаря медсестра — и та не видела в нём самозванца. Может, он тоже — того?.. И с ним тоже следует общаться с осторожностью? Главное правило с чокнутыми — не раздражать и не перечить!..

— Мистер Доктор, — послушно повторил Гарри.

— Доктор! — поднял тот палец. — Я доктор. Это не имя, а титул. Доктор Пуссифапер. Можно просто “профессор Пуссифапер”, если вам так удобнее.

— А, доктор, — кивнул Гарри. — Понятно. Так вот, доктор Пуссифапер, проблема в том, что наша обожаемая тётушка совсем потеряла связь с реальностью. Она считает себя ведьмой среди обычных людей, которых зовёт магглами, думает, что умеет колдовать вымышленной волшебной палочкой, живёт в каком-то потерянном времени... Видите, даже нам пришлось одеться в соответствии с той эпохой, в которой пребывает её воспалённый разум...

— Да-да, таких лучше не злить понапрасну, — вставил лекарь, опять концентрируясь на блистательном фасаде Беллатрикс.

Естественно, делая вид, что его всего лишь заинтересовал крупный рубин в кулоне.

— Вот и мы так думаем, — кивнул Гарри. — Потому, что если разозлить — она и вправду становится настоящей ведьмой... Едва до смертоубийства не доходит!

— Буйная, значит, а?! — грозно спросил тот Вальбургу.

Та выпучила глаза и скосила их на Гарри.

— Можете сказать ему, что думаете, — расщедрился он.

— Гадкий презренный маггл, — вскричала она, — достойный лишь того, чтобы служить кормом для рабов Тёмного Лорда! Твоё счастье, что этот предатель отобрал у меня волшебную палочку, а то ты бы уже корчился...

— Хватит, — тихо сказал ей Гарри, и она послушно замолкла.

— Хм! — оживился лекарь. — Очень интересно! А что она ещё может?

— Приносит мяч, если бросить в воду, — с готовностью ответил Гарри. — Ходит на задних лапах. Лает так вообще без устали...

— Положим, это уже не так интересно, — отмахнулся лекарь. — С другой стороны, у меня есть приятель, который как раз на этом специализируется...

— Нам нужно перманентное решение, — сказал Гарри. — Ваш коллега из кабинета напротив предлагал лоботомию...

— Лоботоми-ию... — мечтательно протянул лекарь, явно вспомнив былое. — Это вряд ли. Могу вам предложить длительный курс медикаментозного лечения в стационаре... Примерно двадцать лет. Или вот синаптическую электростимуляцию...

— Это что? — не понял Гарри.

— Электрошок! — выпалила медсестра.

— Сударыня! — поморщился лекарь. — Это слово не рекомендовано Королевской Академией к использованию.

— Синаптическая электростимуляция, — послушно повторила та.

— Раньше мы закрепляли электроды непосредственно на висках, — пояснил он. — Родственники усопших жаловались, что электрические ожоги на лице очень трудно скрыть. Теперь мы вставляем тонкие электроды прямо в мозг. Даже если лечение приведёт к незапланированным результатам — никаких претензий со стороны наследников!

— И всё-таки, — попросил Гарри, — что у вас с лоботомией?

— Можно, конечно, — кивнул лекарь, — но нужно провести полное обследование, подтвердить диагноз, собрать консилиум... Мы же не американские мясники сороковых... Хирург пробьёт по небольшой дырочке в своде глазного яблока и через неё особым скальпелем произведёт иссечение... Но я повторяю, это будет очень сложно обустроить. Следующий консилиум состоится через месяц. На вашем месте я бы просто пристроил тётушку в одно из заведений с мягкими стенами и прогрессивными химикатами...

— Скажите, доктор Пуссифапер, а ведь наверняка вы проводите какие-то собственные изыскания... — вкрадчиво произнёс Гарри.

— Как и каждый уважающий себя британский учёный, я стараюсь, не жалея здоровья, чтобы принести максимальную пользу человечеству, — гордо ответил лекарь.

— Ну есть же у вас какая-то особая область интересов? — спросил Гарри, широко ему улыбнувшись.

— Скажу по секрету, — кивнул лекарь, доверительно склоняясь через стол. — Работаю я над одной темой. Но я надеюсь на вашу скромность, молодой человек! — дождавшись от Гарри кивка, он продолжил: — Меня всегда занимала теория о том, что человек начинает осознавать себя ещё в утробе матери. Мне стало интересно...

— Да-да, — подбодрил Гарри, которому тоже стало интересно.

— Тема моего исследования, — торжественно провозгласил лекарь, — Зависимость отклонений в зрелом возрасте от внутриматочной мастурбации плода на вагину матери!

Гарри почувствовал беспричинную вспышку ярости, которую с трудом удалось погасить — убивать бы пришлось и медсестру. Она хоть и страшная, но должна же и она кого-то по-своему осчастливить?

— Прекрасная тема, — кивнул Гарри, достал из кармана припасённую маггловскую чековую книжку, выписал чек без указания суммы, поставил подпись и протянул лекарю. — Достойная настоящего британского учёного, который только что получил умопомрачительный грант от неизвестного филантропа. Давайте договоримся так — сегодня до конца дня моя тётушка должна... излечиться. У вас три часа. Готовьте операционную, проводите необходимые обследования.

— Минутку, — пробормотал лекарь, хватая чек, разглядывая и чуть ли не нюхая. — Мне нужно зайти в нашу бухгалтерию, чтобы убедиться, в вашей кредитоспособности!

— Сделайте милость, — махнул рукой Гарри и повернулся к медсестре: — А вы, дорогуша, организуйте чаю для меня и этой очаровательной молодой леди!

Когда они остались втроём в кабинете, он обратился к Вальбурге, которая постепенно бледнела, упрямо стиснув губы.

— Что скажете, Вальбурга? — поинтересовался он. — Я вас внимательно слушаю, и вы можете говорить.

Пару минут она молчала, глядя перед собой широко раскрытыми глазами.

— То есть мне засунут в голову скальпель и хорошенько там пошерудят? — наконец выдавила она.

— Как один из вариантов, — кивнул Гарри. — На самом деле, этот шарлатан, именующий себя доктором, предлагает посадить вас в заведение наподобие Мунго, где вас будут пичкать ядами, день за днём вымывающими душу, пока от вас не останется лишь пустая оболочка. Или засунут вам в голову два металлических прутка и пустят по ним электричество. Вы знаете, что такое электричество?

— Будь ты проклят! — прошептала Вальбурга.

— Я так понял, что вам какой-то из вариантов показался более привлекательным, — заметил Гарри.

— Нет! — воскликнула она и прошептала: — Нет. Прошу тебя.

— Что? — не понял Гарри. — Что вы меня просите?

— Пощады, — вымолвила она. — Я прошу пощады и милосердия.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74095/2356131>